

■ ■ ■ Модели партийно-электоральной агрегации в политической жизни современной России

Давыдова Н.С.

Ростовская-на Дону городская Дума, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Аннотация. В статье анализируется концепт «партийно-электоральной агрегации» на материале демократических процессов современной России. Ныне электоральная политика России во многом сосредоточена на парламентских партиях, которые также влияют на структурирование политики в Государственной Думе. Партии стали важным элементом российской политической сцены. Партийно-электоральная агрегация репрезентируется сегодня в трех базовых моделях: политико-маркетинговая, кластерная, гражданско-идентичная. Изучение эволюции указанных моделей показывает, что по мере прохождения «демократического транзита» меняется удельный вес и ведущая роль названных моделей, востребованных в политической практике. На начальных этапах партийного строительства в постсоветской России оказывается более востребована политико-маркетинговая модель как базовая. В последующем – кластерная в сочетании с политико-маркетинговой. В настоящее время партийно-электоральная деятельность переформируется на модель, ориентированную на гражданскую идентичность и политические технологии ее формирования и функционирования. Последующий углубленный анализ эволюции и взаимосвязи указанных моделей позволит сформировать возможности более углубленной партийно-политической аналитики и базы для эффективного управления этими процессами

Ключевые слова: политические инновации, партийно-электоральная агрегация, политический маркетинг, политико-электоральные кластеры, гражданские интересы, гражданская идентичность

Для цитирования: Давыдова Н.С. Модели партийно-электоральной агрегации в политической жизни современной России // Коммуникология. 2022. Том 10. № 1. С. 176-184. DOI 10.21453/2311-3065-2022-10-1-176-184.

Сведения об авторе: Давыдова Наталья Сергеевна – помощник депутата Ростовской-на Дону городской Думы. Адрес: 344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54. E-mail: natalia-davidova86@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 21.01.2022. *Принята к печати:* 07.03.2022.

В современном мире динамично развивается процесс глобализации экономических и социально-политических отношений, вступивший в новый этап – формирования многополярности в развитии надгосударственных и межгосударственных отношений. Что, с одной стороны, способствует поддержке прогрессивных социально-политических институтов, патронирующих развитие апробированных форм демократии, организации социальной жизни на гуманистических началах, уважения и защиты прав личности. С другой стороны, интенсифицировался

поиск аутентичных форм организации социальной жизни в рамках локально-цивилизационных сообществ и крупнейших государств. К их числу следует отнести современную Россию. К началу третьего десятилетия XXI века в России в основном завершились процессы освоения и апробации широко известных на Западе институтов демократии, организации современных рыночно-конкурентных отношений, защиты прав человека и вполне можно говорить о завершении постсоветского транзита. На повестке дня – формирование норм и укладов социально-политической жизни аутентичных российской цивилизации и, вместе с тем, впитывающих мировой опыт цивилизационного развития.

Партийно-электоральные процессы, релевантные новым условиям развития страны и мира

Политические партии играют фундаментальную роль в современной представительной демократии. Они соединяют гражданское и политическое общество, продвигают предполагаемые интересы отдельных лиц, групп и социальных слоев, сознательно стремясь развивать эти группы, и обеспечивают связь между гражданским обществом и государством,

Электоральная политика России во многом сосредоточена на парламентских партиях, которые структурируют политику в Думе. Партии стали важным элементом российской политической сцены. Развитие партий в России проходило через четыре основных этапа. Первым был этап повстанческих движений и неформальных (неформальных) организаций, сопровождавший распад власти Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) во время перестройки 1985–1991 гг. Вторым этапом был период конституционного кризиса между августом 1991 года и октябрём 1993 года, когда президент и парламент боролись за верховенство. Третий этап был открыт роспуском старого российского законодательного органа и событиями 3–4 октября 1993 года. Этот период, длившийся вплоть до отставки Ельцина в декабре 1999 года характеризовался противоречивой двойной агрегацией. Политические лидеры и организованные группы приспособились к конституционной и демократической политике. На четвертом этапе, сопровождающем президентство В.В. Путина (с 2000 года), роль политических партий формализована и политический процесс расширился.

О рубежном характере отечественного развития свидетельствует новая редакция Конституции России и принятие ряда новых стратегий, ключевых программ социального развития и их правовой базы.

В этом контексте свое значимое место занимают вопросы деятельности партий и партийной системы, формирования электоральных процессов и электоральной культуры, релевантных новым условиям развития страны и мира. Что касается развития отечественной политической и партийной системы, отражающихся в электоральных процессах, то, как отмечают ученые, эксперты можно говорить по меньшей мере о трех этапах в этой динамике [Партийная реформа...].

От зарождения первых партий в конце XIX века и первой партийной системы начала XX в. – к однопартийной системе советского периода и к современной многопартийной системе, сформировавшейся за три десятилетия постсоветской эпохи, что в итоге занимает более чем 120-летний период. Однако сами эти процессы далеки от завершения, открыты для инноваций и возможных рисков. В частности, особую обеспокоенность вызывает невысокий уровень политического участия граждан, низкий уровень партийного влияния в организации политической жизни, известная усталость от административно-бюрократического дирижизма, недостаточная удовлетворенность в эффективности политического участия. Эти проблемы беспокоят и политических руководителей, партийный актив, ученых страны. Что в итоге детерминирует поиски эффективных решений в этой области. В особенности, учитывая, что источники адекватных ответов, которыми в течение трех десятилетий выступали «цивилизованные страны», практически исчерпаны. Да и сами эти страны попали в полосу жесточайшего социального кризиса, рациональный выход из которого пока не просматривается. Все эти обстоятельства обуславливают необходимость глубокого поиска собственных политико-когнитивных платформ в сфере понимания и управления наметившимися социально-политическими процессами. В то же время существуют известные ограничения по части широких социальных экспериментов и спонтанных массовых импровизаций в особенности радикального характера. Как точно заметил наш Президент – «Россия исчерпала лимит на революции в XX веке». Что требует прежде всего глубокого теоретического поиска в рамках обозначенной проблемы и входящих в нее подпроблем, относящихся к определению оптимальных форм партийно-электоральной агрегации, как одной из значимых систем организации массовой политики и взаимодействия народа и власти.

Исследование процесса эволюционирования современных политических партий

Что касается степени разработанности указанной проблематики, то, обращаясь к исходным политико-стратегическим началам директивно-рационального подхода к проблемам в новой редакции Конституции РФ, следует здесь отметить, что «Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы» (ст. 3); «В Российской Федерации признаются политическое многообразие, многопартийность» (ст. 13) «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие» (ст. 13) и в ряде других положений¹. В то же время эти регулятивы во многом носят характер должного и пути, методы, технологии, учет специфики условий – прерогатива решений политических институтов и лидеров, основывающихся на политической практике и результатах исследовательских поисков. Что касается исследовательских изысканий в этой сфере, то они отталкиваются прежде всего от классических положений

---

¹ Конституция Российской Федерации. Новая редакция. М.: «Проспект», 2020.

ний Ж. Дюверже, Дж. Сартори, Ж. Блонделя, О. Фокарда и других современных зарубежных авторов: Г. Алмонда, С. Вербы, Д. Истона, Г. Лассуэла.

Так, с точки зрения Г. Алмонда, Дж. Пауэлла и других авторов, политические партии играют чрезвычайно важную роль в агрегации интересов, что характерно как для демократических, так и для недемократических политических систем [Алмонд и др.: 156-157].

В то же время, как справедливо подчеркивает известный партолог Л. Морлино, политические партии далеко не всегда могут идеально исполнять присущие им роли и функции: сложности могут возникать в процессе развития переходных обществ, находящихся на стадии демократического транзита или перехода к демократии [Морлино: 353].

Что касается российской научной мысли, то в аналитических обзорах отмечается деятельность ряда исследовательских центров: московского (Ю.Г. Кургунок, Е.И. Мелешкина, Л.В. Кынев и др.), Петербургского (Б.А. Исаев, Н.А. Баранов и др.), Сибирского (Я.Ю. Шашкова) [Тенденции и проблемы...: 84].

В ряде работ указанных авторов подчеркивается появление значимых ролей в эволюции современных политических партий, которые по сути реализуют не основную свою миссию, а вспомогательную на данном этапе развития современного российского общества.

Так, с точки зрения С.М. Елисеева, сформировавшиеся в постсоветский период отдельные отечественные политические партии являются не столько выразителями потребностей и интересов граждан, сколько, своего рода «громоотводом» недовольства гражданами уровнем своей жизни, характером проводимых в стране преобразований [Елисеев: 86].

Особо следует отметить научные результаты Ростовской научной элитологической школы (А.В. Понеделков, А.М. Старостин, С.А. Кислицын). В рамках этой школы по данной проблематике защищены 3 докторские диссертации (С.Г. Зырянов, М.И. Пранова, Л.Х. Дзахова) [Зырянов; Пранова; Дзахова] и около 15 кандидатских диссертаций (Скоробогатько В.В., Дубровский К.Г., Метлушенко М.В., Кривчук И.А., Клещарь Е.А., Айвазян Г.А., Лактионов Г.А., Омаров М.О., Попова Л.В., Сафонова А.М., Соколов А.В., Зорько И.С., Джигоева В.А., Паунежева Г.Х.).

Политические инновации в партийном строительстве

Особого внимания в изучении эволюции партийных систем в современной России требует инновационный аспект в политике, ибо воздействие политических инноваций на трансформацию социально-политической сферы становится порой преобладающим.

Достаточно основательно изучением инноваций в социуме и политике занимается упомянутый коллектив ростовских политологов под руководством профессора А.М. Старостина. В своих исследованиях данные ученые используют понятие социально-гуманитарных инноваций: к сфере социально-гуманитарной инноватики А.М. Старостин относит, в частности, такие основанные на научных

исследованиях виды действий, как «социальные и гуманитарные технологии; методы и технологии социального проектирования и планирования; методы социального управления и управления поведением и т.д.» [Старостин 2012; 2013].

Следует также согласиться с выводом А.Ю. Сунгурова, констатирующего, что внедрение инноваций в политической сфере, включающее проведение соответствующих преобразований, является необходимым для создания благоприятных условий для внедрения инноваций в бизнесе, а также для эффективного развития государства и гражданского общества [Сунгуров: 31].

Однако, несмотря на достаточное число работ и исследовательскую активность, все же в силу назревших динамичных изменений в сфере партийного строительства и партийно-электорального взаимодействия (появление социально-информационных платформ глобальной и национально-государственной ориентации; формирование социально-политических движений не ориентированных на социально-классовые интересы и идеологии; возрастание влияния движений и партийных групп, ориентированных на консервативные и внерациональные ценности и мотивы деятельности; возрастание роли и притягательности ненасильственных форм и подходов к политической деятельности и др.) недостаточной их изученности и отсутствием прикладной проработки их эффективности и перспектив становится значимым анализ новых направлений партийно-электоральной агрегации и новая оценка перспектив развития устоявшихся форм.

Назрела ситуация более конкретной проблемной артикуляции, связанной с выявлением базовых моделей партийно-электоральной агрегации как результата инноваций в партийном строительстве современной России и оценка их эффективности.

В качестве репрезентации поставленной проблемы логично исходить из следующих основных идей:

Анализ новых форм политической практики в деятельности современных политических партий показывает, что под воздействием детерминантов обновленной глобальной динамики («многополярный мир») и новой волны государствообразования идет значимое обновление и модифицирование политических партийных систем. Эти новации фиксируются в таких концептах, как «партийно-электоральная агрегация», «инклюзивные и эксклюзивные правящие партии», «консоциативные партийные системы», «анкеровка и легитимность в партийном строительстве» и др. В российской современной политической практике это находит специфическое отражение, связанное как с глубинными традициями российской социально-политической идентичности, так и с влиянием феномена постсоветского «демократического транзита». Центрирующую роль в дальнейшем развитии Российского демократического процесса следует отвести концепту «партийно-электоральная агрегация».

Анализ позволяет выделить ряд базовых моделей партийно-электоральной агрегации: политико-маркетинговую; кластерную; гражданско-идентичную.

Детализируя представленные три модели, следует подчеркнуть следующие моменты в их разработке и использовании.

Большое методологическое значение в контексте изучения инновационных политических технологий в партийном строительстве имела и продолжает иметь политико-маркетинговая концепция партийного строительства: в современных исследованиях партийное строительство определяется как менеджмент, целью которого является создание, развитие и соперничество политических партий, а также стратегия управления партиями [Федорченко].

Электоральные кластеры в партийно-политической системе

Избирательная система России часто претерпевала изменения, избирательное законодательство трансформировалось после каждого избирательного цикла и становилось все более детализированным. Если первый закон о выборах 1994 года составлял 29 страниц, то закон 2005 года насчитывает 325 страниц. Партии, борющиеся за голоса граждан также значительно изменились в период между избирательными циклами. В 1995 году Ельцин предложил, чтобы только треть депутатов избиралась по партийным спискам. В 1997 году он предложил, чтобы Дума избиралась в два тура, однако его предложение было отвергнуто существующими думскими партиями. В мае 1999 года Черномырдин предложил распустить Думу и избрать следующую Думу по пропорциональной системе.

Достаточно полное представление о функционировании современной политико-маркетинговой модели в партологии дает известный российский политический эксперт и партолог О.А. Матвейчев [Матвейчев]. Следует также подчеркнуть возрастающую роль в партийно-политической жизни России электоральных кластеров. Это связано прежде всего с тем, что электоральные кластеры в значительной степени находятся вне рамок институционализированного процесса политической жизни, очень лабильны и подстраиваются с помощью технологий политической рекламы и административного влияния под острые политические ситуации.

Как правило, кластерные формирования легко включаются в «цветные революции» и далее, в случае успеха, включаются в процесс институализации новых партий и общественно-политических объединений. Значительное внимание разработке методологических и прикладных аспектов этой модели было уделено в докторской диссертации С.Г. Зырянова [Зырянов].

Третья из указанных выше моделей электоральной партийной агрегации ориентирована на формирование и поддержание платформы общегражданских интересов и использование в этом ключе потенциала политических инноваций.

К числу значимых политических инноваций, оказывающих воздействие на партийное строительство в ключе гражданской идентичности, следует отнести институты-медиаторы, с помощью которых происходит реализация политики в современном демократическом обществе. Несмотря на то обстоятельство, что зачастую деятельность данных институтов, к числу которых относятся общественные советы и палаты, носит имитационный характер, что проявляется в ряде регионов Российской Федерации, они все же могут становиться реальными

центрами, предназначенными для проведения дискуссий и взаимодействия между представителями общественных организаций, научного сообщества и исполнительных органов власти. Государство нуждается в поддержке со стороны институтов и структур гражданского общества, формировании новых центров публичной политики, связанных с различными инициативами, исходящими от различных общественных организаций и объединений. Особую значимость приобретает GR или «Government Relations» как институт социально-политического взаимодействия, представляющий собой деятельность, направленную на конструирование оптимальной системы взаимоотношений между различными структурами и объединениями гражданского общества, включающими бизнес-структуры, профсоюзы, различные добровольческие ассоциации, и органами государственной власти. Роль политических партий в данной системе состоит в посредничестве между обществом и государством, осуществлении функции агрегации интересов, состоящей в согласовании и объединении разнообразных требований отдельных индивидов и социальных групп в партийные программы на платформе общегражданских интересов и гражданской идентичности.

Выводы. Изучение эволюции указанных моделей показывает, что по мере прохождения «демократического транзита» меняется удельный вес и ведущая роль названных моделей, востребованных в политической практике. На начальных этапах партийного строительства в постсоветской России оказывается более востребована политико-маркетинговая модель как базовая. В последующем – кластерная в сочетании с политико-маркетинговой. В настоящее время партийно-электоральная деятельность переформатируется на модель, ориентированную на гражданскую идентичность и политические технологии ее формирования и функционирования. Последующий углубленный анализ эволюции и взаимосвязи указанных моделей позволит сформировать возможности более углубленной партийно-политической аналитики и базы для эффективного управления этими процессами.

Источники

Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. (2002). Сравнительная политология сегодня: мировой обзор (Сокр. пер. с англ.). М.: Аспект-Пресс.

Вилков А.А. Эволюция избирательной и партийной систем и перспективы становления гражданского общества в современной России [эл. ресурс]: www.civisbook.ru/files/File/Vilkov_evolution.pdf.

Дзахова Л.Х. (2011). Современные тенденции развития партийности в модернизации политической системы России. Ростов н/Д.

Елисеев С.М. (2006). Политические партии и проблемы развития национального поля российской политики // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. № 1.

Зырянов С.Г. (2008). Современные электоральные процессы: взаимосвязь поведенческого и институционального аспектов. Ростов н/Д.

Матвейчев О.А. (2020). Политическое консультирование в России: вчера, сегодня, завтра. М.: Книжный мир.

Морлино Л. (2015). Политические партии // Демократизация (сост. и науч. ред. К.В. Харпсфер, П. Бернхаген, Р.Ф. Ингларт, К. Вельцель). М.: Изд-во Высшей школы экономики.

Партийная реформа и контрреформа 2012–2014 годов: предпосылки, предварительные итоги, тенденции / под ред. Н.А. Борисова, Ю.Г. Коргунюка, А.Е. Любарева, Г.М. Михалевой; Минобрнауки России, Российский гос. гуманитарный университет, факультет истории, политологии и права; Российская ассоциация политической науки, исслед. комитет по сравнительному изучению партийных и избирательных систем. Москва: Товарищество научных изданий «КМК».

Пранова М.И. (2009). Избирательная кампания в системе политической культуры современного российского общества: состояние и перспективы развития. Ростов н/Д.

Старостин А.М. (2013). Политологические инновации в контексте социально-гуманитарной инноватики // Конфликтология. № 3. С. 176-189.

Старостин А.М. (2012). Социально-гуманитарные инновации, проблемы философского осмысления // Государственная служба. № 5-6. С. 52-54.

Старостин А.М. (2014). Философия социально-гуманитарных наук и инноваций: базовые модели // Социально-гуманитарное познание в контексте философской инноватики: Сб. трудов Международной научной конференции. Ростов н/Д.: Донское книжное издательство.

Сунгуров А.Ю. (2015). Как возникают инновации: «фабрики мысли» и другие институты-медиаторы. М.: Политическая энциклопедия.

Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция и новация / Ред. О.В. Гаман-Голутвина, С.В. Патрушев. М.: Политическая энциклопедия, 2018.

Федорченко С.Н. (2012). Современные технологии политического менеджмента. М.: МГОУ.

■ ■ ■ Models of Party-Electoral Aggregation in the Political Life of Modern Russia

Davydova N.S.

Rostov-on-Don City Duma, Rostov-on-Don, Russia.

Abstract. The article analyzes the concept of party-electoral aggregation based on the material of democratic processes in modern Russia. Currently, Russia's electoral policy is largely focused on parliamentary parties, which also influence the structuring of politics in the State Duma. Parties have become an important element of the Russian political scene. Party-electoral aggregation is represented today in three basic models: political-marketing, cluster, civil-identical. The study of the evolution of these models shows that as the "democratic transit" passes, the specific weight and leading role of these models in demand in political practice changes. At the initial stages of party building in post-Soviet Russia, the political and marketing model is more in demand as a basic one, in the future – a cluster model in combination with political and marketing model. Currently, party and electoral activities are being reformatted to a model focused on civic identity and political technologies of its formation and functioning. The subsequent in-depth analysis of the evolution and interrelation of these models will allow to form the possibilities of more in-depth party-political analytics and the basis for effective management of these processes

Keywords: political innovations, party-electoral aggregation, political marketing, political-electoral clusters, civic interests, civic identity

For citation: Davydova N.S. (2022). Models of Party-Electoral Aggregation in the Political Life of Modern Russia. *Communicology (Russia)*. Vol. 10. No. 1. P. 176-184. DOI: 10.21453/2311-3065-2022-10-1-176-184.

Inf. about the author: Davydova Natalia Sergeevna – parliamentary assistant of the Rostov-on-Don City Duma. Address: 344002, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya st., 70/54. E-mail: natalia-davidova86@yandex.ru.

Received: 21.01.2022. *Accepted:* 07.03.2022.

References

- Almond G., Powell J., Strom K., Dalton R. (2002). *Comparative Politics Today: A World View* (abbreviated transl.). Moscow: Aspect-Press (In Rus.).
- Vilkov A.A. The evolution of the electoral and party systems and the prospects for the formation of civil society in modern Russia [el. source]: www.civisbook.ru/files/File/Vilkov_evolution.pdf (In Rus.).
- Dzakhova L.Kh. (2011). Modern trends in the development of party membership in the modernization of the political system of Russia. Rostov-on-Don (In Rus.).
- Eliseev S.M. (2006). Political parties and problems of development of the national field of Russian politics. *Political expertise: POLITEKS*. No. 1 (In Rus.).
- Zyryanov S.G. (2008). Modern electoral processes: relationship between behavioral and institutional aspects. Rostov-on-Don (In Rus.).
- Matveychev O.A. (2020). *Political consulting in Russia: yesterday, today, tomorrow*. M.: Knizhny Mir (In Rus.).
- Morlino L. (2015). Political parties. In: K.V. Harpsfer, P. Bernhagen, R.F. Inglart, K. Welzel (eds.) *Democratization* (transl.). M.: Publishing House of the Higher School of Economics (In Rus.).
- Borisova N.A., Korgunyuk Y.G., Lyubarev A.E., Mikhaleva G.M., eds. (2015). *Party reform and counter-reform in 2012–2014: background, preliminary results, trends*. Humanitarian University, Faculty of History, Political Science and Law; Russian Association of Political Science. Moscow: KMK (In Rus.).
- Pranova M.I. (2009). Election campaign in the system of political culture of modern Russian society: state and development prospects. Rostov-on-Don (In Rus.).
- Starostin A.M. (2013). Political science innovations in the context of social and humanitarian innovation. *Conflictology*. No. 3. P. 176-189 (In Rus.).
- Starostin A.M. (2012). Social and Humanitarian Innovations, Problems of Philosophical Understanding. *Journal of Public Administration*. No. 5-6. P. 52-54 (In Rus.).
- Starostin A.M. (2014). Philosophy of social and humanitarian sciences and innovations: basic models. In: *Social and humanitarian knowledge in the context of philosophical innovation: Proceedings of the International Scientific Conference*. Rostov-on-Don: Don book publishing house (In Rus.).
- Sungurov A.Yu. (2015). *How Innovations Arise: Thought Factories and Other Institutions-Mediators*. Moscow: Political Encyclopedia (In Rus.).
- Gaman-Golutvina O.V., Patrushev S.V., eds. (2018). *Trends and problems of the development of Russian political science in the world concept: tradition, reception and innovation*. M.: Political Encyclopedia (In Rus.).
- Fedorchenko S.N. (2012). *Modern technologies of political management*. Moscow: MGOU (In Rus.).